

Можно ли произносить неприносимое ИМЯ?

Алексей Прокопенко

Третья заповедь закона Моисеева гласит: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно» (Исх. 20:7). Для читателей, не знакомых с древнееврейским языком, нужно уточнить, что на месте слова «Господь» в этом стихе стоит заветное Божье имя. В оригинале оно составлено из четырех согласных букв (יהוה) – отсюда наименование «тетраграмма» или «тетраграмматон». Этимологически оно восходит к глаголу «быть» (древнесемитское *hava*, יהוה). Возникновение ошибочного прочтения «Иегова» в Средние века, современная научная реконструкция произношения и более точное значение этого имени заслуживают отдельного рассмотрения (возможно, когда-то я напишу об этом). Здесь же мне хотелось бы остановиться вот на каком аспекте: **если мы будем знать, как это имя произносится, то можно ли его произносить вслух?**

В иудаизме с древних времен сложилась традиция не употреблять четырехбуквенного имени в устной речи, а при чтении библейских текстов заменять его по ходу чтения на какие-либо другие термины, чаще всего *Адонай* (Господь). Этому немало способствовал и греческий перевод Ветхого Завета, появившийся в III–II вв. до н.э., – Септуагинта. В этом переводе тетраграмматон повсюду передается греческим словом *κυριος* (Господь). Новый Завет, который при цитировании Писания во многом опирается на устоявшуюся к тому времени традицию Септуагинты, повсеместно использует тот же самый термин.

В раннем иудаизме наблюдается такая закономерность: в наиболее древние времена все евреи могли знать произношение имени, затем его стали открывать только достойным людям, а потом знание о заветном имени стало передаваться только в среде священников. В результате, уже к I веку н.э., по сообщению Филона Александрийского (Жизнь Моисея 2.11.114), имя Бога произносилось только в храме. До разрушения Иерусалима каждый день во время храмового благословения (Чис. 6:23–27) священники произносили имя «так, как написано» (мишна *Tamid* 33b; мишна *Sotah* 37b–38a). Во время особого ритуала в День искупления первосвященник произносил имя десять раз. Если в более ранние времена священник произносил тетраграмматон громко, то затем, когда возникло опасение, что произношение священного имени будет подслушано беззаконниками, его стали говорить тихим голосом. Рабби Гарфон, который в молодости помогал в храмовом богослужении, сообщает, что пытался услышать имя из уст первосвященника, однако оно совершенно терялось среди пения других священников (Jer. Yoma 40). После разрушения храма и прекращения храмовых богослужений традиция произношения тетраграмматона и вовсе была утеряна.

Почему возникла эта тенденция – избегать проговаривать вслух священное имя Бога? Предполагают, что одна из причин заключается в следующем: иудеи не хотели афишировать произношение Божьего имени, чтобы язычники не стали его использовать в магических ритуалах (Moore G. *Judaism*. Т. 1. С. 426), как это сделал когда-то вавилонский заклинатель Валаам (Чис. 22–24). В древнем мире было распространено поверье, что упоминание *имен* богов в заклинаниях и проклятиях временно подчиняло этих богов заклинателю. Однако Валаам убедился в том, что с настоящим Богом подобные шутки не проходят: вместо того чтобы подчинить Бога своим намерениям, он сам, в свою очередь, оказался полностью подчинен намерениям Божьим. Вместо проклятия на Израиль он произнес троекратное благословение, а вместо благословения на Моав – четырехкратное проклятие.

Однако главная причина отказа от произношения священного имени в иудаизме была связана с боязнью нарушить третью заповедь. Опасаясь подвергнуться возвещенному в ней Божьему наказанию, иудеи сначала перестали произносить имя Господа в обыденной жизни, сохраняя его только для храмового богослужения, а затем и вовсе перестали называть это имя. Насколько оправданна эта практика с библейской точки зрения?

На наш взгляд, эта практика не только излишняя, но и по сути неправильная. Во-первых, заповедь не призывает не произносить имени Бога. Она призывает не произносить Его имени *напрасно*. Предложное дополнение $\kappa\lambda\psi\eta$ (*лаш-шав*) может означать «ложно», «недостойно» или «в суетных целях» (ср. HALOT. С. 1425–1426). Это включает в себя ложную клятву именем Бога, ругательства, а также шутки, связанные с Его именем. Однако заповедь Десятислова не запрещает произносить имя Божье в достойных контекстах: в молитве или проповеди о Божьих истинах.

Когда мы повторяем слова молитвы Господней, мы выражаем желание, чтобы Божье имя было известно людям и считалось среди них священным. «Да святится имя Твое» – не значит «пусть Твое имя исчезнет из употребления».

Во-вторых, третья заповедь не освобождает от вины за произнесение любых других титулов Бога в суете. Ведь суть заповеди не в том, чтобы оградить от злоупотреблений только одно-единственное слово. Суть заповеди – в том, чтобы оградить от неподобающего отношения к Богу, Личность Которого стоит за этим словом. Но мы должны понимать, что с Личностью Бога связано не только Его заветное имя, но и все остальные Его титулы. Согласно духу Писания, употребить все слово «Бог» (*Элохим*) или «Господь» (*Адонай*) – ничуть не лучше, чем употребить всеу тетраграмматон. Если, боясь нарушить заповедь, мы вовсе не произносим четырехбуквенного имени Бога, то нужно по тем же самым причинам перестать употреблять и другие термины, относящиеся к Богу. А это значило бы, фактически, что нужно перестать говорить о Боге.

В-третьих, Писание повелевает призывать имя Божье. Псалмопевец говорит: «Славьте Господа [יהוה]; призывайте имя Его...» (Пс. 104:1). Исаия вторит: «...и скажете в тот день: славьте Господа [יהוה], призывайте имя Его; возвещайте в народах дела Его; напоминайте, что велико имя Его» (Ис. 12:4). Еще в одном псалме сказано: «Чашу спасения приму и имя Господне [יהוה] призову. <...> Тебе принесу жертву хвалы, и имя Господне [יהוה] призову» (Пс. 115:4, 8). Невозможно призывать имя, не называя этого имени. В противоположность потомкам Каина, которые восстали против Бога, в среде потомков Сифа «...начали призывать имя Господа [יהוה]» (Быт. 4:26). Таким образом, Бог поощряет нас использовать Его имя в молитвах.

В-четвертых, Писание содержит многочисленные примеры того, как библейские праведники и другие люди произносили имя Господа в прямой речи. Это делал Моисей перед лицом язычника фараона (Исх. 5:1; 8:10), Авраам перед лицом царя содомского (Быт. 14:22) и Сара в разговоре с Авраамом (Быт. 16:5). Священное имя Бога неоднократно звучит в разговоре Авраамова слуги сначала с Ревеккой (Быт. 24:27), а потом с Лаваном (Быт. 24:35), причем Лаван тоже упоминает это имя (Быт. 24:31). Имя Божье встречается в прямой речи Лота (Быт. 19:13-14) и Исаака (Быт. 26:22, 25; 27:7, 20). Четырехбуквенное имя произносили Ноеминь (Руф. 1:9; 2:20), Руфь (Руф. 1:17), Вооз (Руф. 2:12), слуги Давида (2 Цар. 4:8), сам Давид (2 Цар. 4:9; 16:10 и др.), Ионафан (1 Цар. 20:42), а также многие другие люди, жившие под законом Моисеевым. При этом Библия не содержит и намека на то, что само по себе употребление священного имени в благоговейной речи или молитвах было каким-то образом негодным Богу. Таким образом, пример библейских героев показывает нам, что дети Божьи могут и даже должны использовать Божье имя.

Итак, при более внимательном взгляде на Библию становится понятным, что «непроизносимое имя» в Божьем замысле для людей не было непроизносимым. Поэтому славьте имя Яхве, провозглашайте в народах дела Его и говорите язычникам, что велико имя Яхве (ср. Ис. 12:4)!

www.propovedi.ru